

— Ну и хорошо, — Вэй Шуфан, казалось, был доволен. — Если захочешь завести отношения, скажи мне, я попрошу Цзин Хая помочь. Скажи, какой тип тебе нравится, и мы найдём тебе кого-то, кто тебя устроит.

«Это же не конкурс красоты», — подумал Чунмин с лёгкой иронией. Да и даже если ему кто-то понравится, это не значит, что он понравится в ответ.

Раньше он был уверен в себе, но после удара, нанесённого Лю Шуфан, его уверенность в любви пошатнулась. К тому же, чем больше он узнавал о жизни в городе, тем больше понимал, что пока не накопит на дом и машину, не стоит даже думать о романах.

Он поделился своими мыслями с братом:

— ...К тому же мне всего восемнадцать, я не спешу. Я проверил, по закону жениться можно только с двадцати двух лет.

Вэй Шуфан был ещё больше доволен, но почему-то в его сердце закралась лёгкая грусть. Он подумал, что это, вероятно, тоска «отца, выдающего дочь замуж». Мысль о том, что однажды младший брат станет частью чужой семьи, заставила его нахмуриться.

После этого Чунмин официально завершил свои «дни расставания» и снова активно включился в работу.

Едва он начал ждать нового дела, как к нему заявился Хуа Мао.

— Эгегей, место неплохое, — он осмотрел двор. — Выглядит даже лучше, чем мой дом! Если бы ещё цветов посадить, было бы идеально.

— Это потому что его отремонтировали. Если бы ты видел, как это выглядело раньше, ты бы так не сказал.

Кухню и туалет снесли и построили заново, сохранив внешний вид, но с современными удобствами. Три главные комнаты тоже слегка отремонтировали, заменив окна, двери и мебель.

Всё это обошлось в более чем 70 000 юаней, и то благодаря скидкам, которые устроил старший брат.

Чунмин сидел во дворе и читал книгу. После разрыва он ощутил разницу между собой и Гу Чжанем и решил как можно больше учиться. Сейчас он читал книгу на английском, так как Лу Лисюань сказал, что свободное владение английским — обязательный пункт для того, чтобы стать «идеальным мужчиной».

Он сомневался, но когда старший брат и Цзин Хай продемонстрировали ему диалог на английском, он сразу же решил, что будет учиться.

Хотя за неделю он мало чего достиг.

Вэй Шуфан сидел в кресле-качалке с закрытыми глазами, время от времени поправляя его произношение.

Старый монах перешёл от мобильных игр к онлайн-играм и занял компьютер Чунмина, увлечённо играя.

Цзин Хай сидел рядом с ноутбуком, занимаясь делами. Увидев Хуа Мао, он нахмурился:

— Ты как здесь оказался?

Хуа Мао улыбнулся, и за его спиной словно расцвела тысяча персиковых цветов:

— Почему я не могу быть здесь? Мы ведь вместе прошли через трудности, а ты уже меня забыл, бессердечный!

Цзин Хай вздрогнул:

— Говори нормально!

Хуа Мао с хитрой улыбкой подошёл ближе:

— Я пришёл по делу. Помните того духа, что был у меня дома? Маленький мастер сказал, чтобы я проверил информацию о том доме. Я нашёл человека, который проверил все данные за последние десять лет. Как только появились новости, я сразу же пришёл к вам.

Чунмин заинтересовался:

— И что выяснилось?

Хуа Мао принёс маленький стул и сел, прочистив горло:

— Вот что. Во-первых, мой район с виллами довольно старый, его построили двенадцать лет назад. Тогда это была новая территория, раньше там была пустошь. Эта вилла сменила владельцев три раза. Первыми её купили супруги по имени Ци Чэн и Чжэн Вэй. Говорят, они получили большую страховку после смерти родителей Чжэн Вэй и купили эту виллу.

— Однако они прожили там всего два года, потом развелись, продали дом и разъехались. У них был шестилетний сын, и именно из-за него они развелись. Мальчик случайно упал с лестницы на втором этаже, ударился головой и умер. Семья распалась. Я предполагаю, что тот мстительный дух, которого мы видели, и есть этот мальчик.

— Тот мстительный дух выглядел старше шести лет, — заметил Цзин Хай.

Хуа Мао кивнул:

— Я знаю. Но по данным, только у этой семьи был ребёнок. Следующим владельцем виллы стал второй сын семьи Чжан. Он почти не жил там. Потом виллу передали его внебрачному сыну, который поселил там свою любовницу. У них есть ребёнок, но ему всего четыре года, и это девочка.

— Подожди, я спрошу учителя, — Чунмин отложил книгу и подбежал к окну. Через пару минут он вернулся. — Злой дух в виде ребёнка может расти, хотя и медленно. За десять лет он вырос на четыре года, это очень быстро. К тому же он может свободно перемещаться, значит, у него есть какой-то магический предмет, который его защищает. Я тогда недооценил его.

Злые духи, хотя и сильнее обычных призраков, обычно привязаны к месту своей смерти и не могут далеко уйти. Этот мальчик не только вышел, но и прошёл так далеко, и всего за десять лет вырос на четыре года, хотя обычно это занимает сорок лет.

— Тогда это, вероятно, он.

Хуа Мао посмотрел на Чунмина:

— Маленький мастер, ты собираешься изгнать этого ребёнка? Хотя ты говорил, что он не злой, но знать, что такая штука живёт по соседству, всё равно жутко. Лучше разобраться с этим сразу.

Чунмин покачал головой:

— Он вырос так быстро, за год как за десять. Я не смогу его изгнать, это должен сделать учитель.

— Учитель! — он крикнул в дом.

Старый монах продолжал стучать по клавиатуре, не поднимая головы:

— Слышу, скоро подойду.

Через час они оказались перед виллой по соседству с домом Хуа Мао.

— Кто будет стучать? — спросил Хуа Мао.

Цзин Хай недоумённо посмотрел на него:

— Разве ты не договорился с ними заранее?

Чунмин и старый монах тоже удивлённо смотрели на него. Неужели он привёл их, даже не договорившись?

Хуа Мао, под их взглядами, смущённо кашлянул:

— Ну, я был так взволнован, что сразу побежал к вам, забыв об этом.

Все вздохнули.

— Ладно, ладно, я виноват, — поспешно сказал Хуа Мао. Он выпрямился. — Не волнуйтесь, я всё улажу. Ждите хороших новостей!

Он расстегнул две пуговицы на рубашке, закатал рукава и с решительным видом пошёл к двери, словно готовый к героическому подвигу.

Перед этим он ещё дважды пригладил волосы, глядя в зеркало заднего вида.

Затем, с видом человека, идущего на верную смерть, он постучал в дверь виллы.

Через две минуты он обернулся и дал им знак, что всё в порядке.

Чунмин был впечатлён.

Судьба Цветущего Персика — это нечто уникальное, тут не позавидуешь.

Чтобы избежать лишних вопросов, Вэй Шуфан и Цзин Хай остались в машине, а Чунмин и старый монах вошли внутрь.

Ещё не дойдя до двери, они услышали женский смех. Подойдя ближе, они увидели очень молодую женщину, лет двадцати с небольшим. Непонятно, что сказал Хуа Мао, но она

смеялась так, что чуть не падала.

Чунмин подумал, что она красивая, но что-то в её лице казалось странным.

Женщина, увидев Чунмина, улыбнулась ещё шире:

— Это, наверное, младший брат Хуа Шао? Действительно, молодой и перспективный. Здравствуйте, меня зовут Кэ Маньцин, я всего на пару лет старше вас, зовите меня Сяоцин.

Произнося «Сяоцин», она добавила лёгкий акцент, её голос звучал мягко и кокетливо, и она игриво подмигнула Чунмину.

Чунмин, никогда не сталкивавшийся с таким, сразу покраснел.

Кэ Маньцин засмеялась ещё громче.

Хуа Мао подмигнул Чунмину, а затем, улыбаясь Кэ Маньцин, сказал:

— Это мастер фэншуй, которого я пригласил. Извините за беспокойство, он сказал, что не займёт много времени, просто посмотрит с крыши.

Оказалось, он придумал этот предлог: под видом мастера фэншуй, который должен осмотреть крышу, чтобы увидеть общий вид своей виллы.

«Оказывается, он нашёл такой предлог», — подумал Чунмин и мысленно повысил Хуа Мао на два уровня. Городские действительно умные.

Хотя внешний вид старого монаха, с его аурой просветлённого, действительно мог впечатлить непосвящённых, но если бы это был знаток, всё бы провалилось. Ведь монахи занимаются судьбой, а фэншуй — это удел даосов.

Но Кэ Маньцин, очевидно, поверила, тем более что Хуа Мао и Чунмин выглядели весьма привлекательно. Она с энтузиазмом лично проводила их и велела слугам подать чай.

<http://bllate.org/book/16737/1539963>